НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНИМОГО ПРАВА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОСУДИЯ

Симонян Т. Г., *Белорусский государственный университет*

Международные административные трибуналы — институт современного международного права. Первые международные административные трибуналы появились с возникновением международных межправительственных организаций в 20—30-х гг. XX в.

Возникновение международных административных трибуналов обусловлено тремя основными причинами. Во-первых, это особенности статуса международных гражданских служащих, которые в силу прямых предписаний организаций обязаны соблюдать международный характер своей деятельности и сохранять независимость от любых внешних влияний со стороны государств и иных органов, лиц. Во-вторых, действия международных организаций, обладающих иммунитетом от юрисдикции национальных судов, не могут быть оспорены служащими в национальных судах. И, в-третьих, долгое время единственным средством разрешения споров, возникавших между организациями и служащими, было их урегулирование в административном порядке исполнительными органами самих организаций. Закономерно, что интересы служащих требовали создания полноценных судебных органов, независимых от администраций организаций, для рассмотрения соответствующих споров.

Необходимость существования таких судебных органов естественным образом вытекает из потребностей функционирования международных организаций. К примеру, Генеральная Ассамблея ООН резолюцией от 24 ноября 1949 г. 351 (IV) учредила Административный трибунал ООН для слушания и решения дел по жалобам на несоблюдение договоров о найме служащих Секретариата ООН или условий назначения этих служащих.

Учреждение Административного трибунала, который стоял в центре системы административного правосудия в ООН, стало предметом серьезных правовых дискуссий. Причиной тому было отсутствие в Уставе ООН положения о полномочиях Генеральной Ассамблеи учреждать Административный трибунал. Основываясь на этом факте, Секретариат ООН отказывался исполнять решения Административного трибунала, вынесенные в пользу сотрудников, или затягивал их исполнение.

В связи с этим большое значение имело консультативное заключение Международного суда ООН «О значении присуждения компенсации Административным трибуналом ООН» 1954 г., в котором Суд в отношении Административного трибунала ООН постановил, что последний является «независимым и подлинно судебным органом», чьи решения обязательны для исполнения сторонами спора. После принятия данного решения практика пошла по пути неукоснительного исполнения решений.

Однако недостаточно эффективное функционирование данного органа заставило пересмотреть в целом всю систему административного правосудия в ООН и Генеральная Ассамблея ООН резолюцией от 4 апреля 2007 г. A/RES/61/261 решила учредить новую, независимую и децентрализованную систему отправления правосудия в целях обеспечения соблюдения прав сотрудников и выполнения ими своих обязанностей. Главными принципами новой системы являются независимость, прозрачность, беспристрастность и эффективность.

Однако, как и ранее, так и после реформирования системы отправления правосудия в ООН, в международном праве при рассмотрении деятельности трибуналов немаловажное значение имеет применимое право при осуществлении административного правосудия.

Перечень источников права, применимого при рассмотрении дел международными административными трибуналами, и их иерархия нормативно не определены. Основными источниками внутреннего права международных организаций являются решения органов международных организаций, принимаемые для регулирования внутриорганизационных отношений. Таковыми могут быть и сами учредительные акты в той части, которая касается внутреннего функционирования организации. Можно ставить вопрос и о внутренних обычаях как источниках внутреннего права организаций, а также «общие принципы права», признанные цивилизованными нациями, и носящие в основном частноправовой характер.

Однако анализ практики трибуналов показывает, что они выносят свои решения, прежде всего, на основании норм международного права, выраженных в общих принципах международной гражданской службы, учредительных документах международных организаций и принятых в соответствии с ними положениях и правилах о персонале международных организаций. Как правило, именно положения и правила о персонале являются основным источником внутреннего права, регулирующего трудовые отношения. В то же время, практика трибуналов свидетельствует о том, что учредительные документы международной организации обладают высшей юридической силой, а приоритетность остальных документов определяется в соответствии с учредительными документами с учетом общих принципов международной гражданской службы.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что нормы, регулирующие трудовые отношения между администрацией и персоналом в международной организации (принятие сотрудников на работу, наделение их функциональными обязанностями, их увольнение) являются одним из институтов внутреннего права международных организаций. В свою очередь, само внутреннее право международных организаций включая институт, регулирующий трудовые отношения между международными организациями и их персоналом, можно считать подотраслью права международных организаций.

Таким образом, развитие международного административного правосудия является актуальной практической задачей для всех участников международной жизни, в том числе и для Республики Беларусь.

ПРОЕКТ ДОГОВОРА О ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕГО РАССМОТРЕНИЕ В ОБСЕ

Фисенко В. Н., *Белорусский государственный университет*

Необходимость серьезного ремонта евроатлантической системы безопасности представляется сегодня совершенно очевидной. Менталитет и фобии холодной войны, мышление категориями «свой-чужой», к сожалению, продолжают сохраняться. Военные операции на Балканах, признание Косова, трагические события в Закавказье в августе 2008 г., кризис Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), стагнация режимов укрепления доверия, рецидивы изоляции отдельных европейских стран — далеко не полный перечень свидетельств слабости современной евроатлантической системы безопасности. Путь к новой, отвечающей требованиям сегодняшнего дня евроархитектуры безопасности лежит, как предложила Российская Федерация, через разработку и заключение нового системообразующего для общего пространства Евро-Атлантики документа — юридически обязывающего Договора о европейской безопасности (ДЕБ).

В российском проекте Договора о европейской безопасности содержится несколько смысловых блоков:

1. Подтверждение базовых принципов межгосударственных отношений (недопустимость применения силы или угрозы силы и т. д.). Участники договора должны подтвердить обязательства, взятые в рамках ОБСЕ и других международных структур, а именно: не обеспечивать свою безопасность за счет безопасности других государств; не допускать в рамках союзов и коалиций действий, ослабляющих единство общего пространства безопасности; не допускать, чтобы развитие военных союзов осуществлялось в ущерб безопасности других участников Договора, не входящих в эти союзы; уважать право любых государств на нейтралитет.

Проект Договора также подтверждает положение Хартии европейской безопасности о том, что ни одно государство или организация не может обладать эксклюзивным правом на поддержание мира и стабильности в Европе.

2. В проекте ДЕБ излагаются также важные принципы развития контроля над вооружениями, укрепления доверия, сдержанности и разумной достаточности военного строительства.

3. В проекте Договора закреплены механизмы взаимодействия государств по противодействию новым угрозам и вызовам безопасности, включая распространение оружия мас-